

От автора

Эта книга написана по просьбе читателей.

Вы хотели больше пикантности. Вы хотели, чтобы я просто сошла с ума.

Я так и сделала. Будем надеяться, вы не пожалете об этом. На всякий случай держите наготове анальные бусы.

И, если понадобится, используйте по назначению.

У меня бы ничего не получилось без вашей поддержки. Я бесконечно благодарна вам.

Особую благодарность выражаю Эмбер Хайд и Хизер Рейнуотер Альварадо за названия, которые они выбрали для дальнейшего использования.

Пролог

УТРОБНОЕ РЫЧАНИЕ прокатилось по Запретному Лесу. Сердце ушло в пятки.

Чудовище!

Я спряталась за ближайшее дерево, прижавшись спиной к грубой коре. На боку висела твидовая сумка с драгоценным грузом, который я украла с полей эверласса. Если Чудовище обнаружит меня с добычей, — если вообще обнаружит меня в Запретном Лесу, — мне конец. Оно убьет меня, как убило бесчисленное множество других жертв. То, что мне всего четырнадцать, не повлияет на его решение.

Чудовищу все равно, что я еще слишком молода для смены облика, если мы вообще способны на это после наложенного проклятия. Раз я научилась воровать, значит, уже достаточно взрослая и должна умереть за свои грехи.

Треснула ветка дерева. Раздался шорох, будто чья-то большая нога сминая траву. Звук повторился, существо замедлило ход. Чудовище либо почувствовало кого-то рядом, либо уловило мой запах.

Я задержала дыхание и зажмурилась, почувствовав, как дрожь пробирает руки. В тишине раздалось громкое сопение. Зверь вынюхивал свою добычу.

Родители не знали, что я собираюсь прийти. Бабуля заболела из-за проклятия, обрушившегося на наше королевство. Все говорили, что лекарства нет, но я нашла выход. По крайней мере, могла бы замедлить развитие болезни. Однако для этого требовались ростки эверласса, которых почти не было в королевстве. Я до сих пор не научилась правильно выращивать его, но никто другой в деревне не мог бы с этим справиться. Мне казалось, что я на правильном пути. Рано или поздно разобралась бы во всем, я знала, что смогу это сделать, но прямо сейчас у меня не было времени.

Легкие горели. Было страшно вздохнуть.

Трава снова захрустела под огромными ногами Чудовища. Оно направлялось прямо ко мне!

Всхлип сорвался с губ. Я зажала рот рукой, но было слишком поздно. Шаги прекратились. Чудовище меня услышало.

Вокруг ступила тьма. Тишина.

Чудовище взревело, напугав меня до полусмерти. Страх окатил адреналином, и тогда я побежала. Бросилась прочь со всех ног. Продралась сквозь кусты. Обогнула дерево.

Шаги грохотали за моей спиной. Оно меня догоняет! Мне от него не убежать!

Громкое кряхтение раздавалось где-то надо мной, Чудовище шумно дышало на бегу. Мне оно показалось намного больше, чем говорили слухи.

Впереди появилась стена кустарника. В самой его гуще переплелись стволами два дерева, образуя узкий проход между шипами. Я рискнула и бросилась между ними.

Позади меня послышался звук, будто кто-то скользит по земле. Я оглянулась и увидела, как две огромные

лапы, увенчанные длинными острыми когтями, взрыли землю. Они остановились как раз перед проходом.

Я расплакалась, не в силах больше сдерживаться, встала на четвереньки и поползла дальше. Густая листва укрывала меня с головой. Шипы впивались в кожу. Я продолжала ползти, опираясь на локти и колени.

Чужое дыхание раздалось у меня за спиной. Оно шло по моему следу.

Темный проем впереди возвещал о конце импровизированного туннеля. Из царапины, оставленной шипом на щеке, стекала кровь. Набитая эверлассом сумка хрустела подо мной. Я понимала, что это плохо скажется на качестве эликсира, но у меня не было выбора.

Мне нужно было добыть это растение. От этого зависела жизнь бабули. Ее кашель был очень сильным, а дыхание — поверхностным. Ей требовалась помощь.

Собрав все свое мужество, я выбралась из кустов и присела в темноте, глядясь в беззвездную ночь. Меня окружали деревья, земля была покрыта зарослями бурьяна вперемешку с ежевикой. Вокруг царило полное безмолвие. Может, Чудовище уже ушло?

В глубине души я знала ответ, но из-за страха было трудно себя контролировать.

Подумала о том, чтобы выждать немного, но Чудовище могло поджидать меня в засаде. Или пролезть в туннель следом за мной. Говорили, что у него толстая кожа на лице. Какие-то лозы и шипы вряд ли бы ему помешали.

Я рванулась вперед, захлебываясь в рыданиях.

Его рев преследовал меня, становился все ближе и ближе. Мое дыхание стало прерывистым, воздуха не хватало. Я потрясла кулаками в воздухе и обогнула дерево. Впереди виднелся лес. Другие ужасные соз-

дания могли пересечь эту черту, но Чудовище, страж Запретного Леса, не мог.

Перед глазами все поплыло, огни деревни задрожали во влажной дымке. Свечи в окнах. Костры во дворах. Они ждали меня. Они были совсем близко!

Рев эхом отдался в моем теле, Чудовище было слишком близко.

Конец был близок.

Глава 1

СИЯЮЩИЕ ЗОЛОТЫЕ ГЛАЗА возникли передо мной, и я проснулась. Испуганно втянула воздух и резко села. Волосы взмокли от пота и облепили лицо. Ночная рубашка прилипла к спине. Мне приснился кошмар.

Нет, это было хуже, чем ночной кошмар. Воспоминание.

Я до сих пор не забыла, как в четырнадцать лет, выбираясь из леса, споткнулась о камень. Как упала и проехала лицом по земле. Как кувыркнулась несколько раз и осталась лежать, глядя на лес.

Эти сияющие золотые глаза смотрели на меня из темноты. Невероятно высокое, Чудовище задевало головой ветви деревьев. Целиком я его так и не увидела. Оно растворилось в ночи.

Все это время его образ являлся мне в кошмарах. Девять лет бесконечных кошмаров.

Звук прерывистого влажного кашля вывел меня из паники. Я сделала глубокий вдох, чтобы взять себя в руки. Снова раздался кашель. Отец. Ему становилось все хуже.

Я устало вздохнула, откидывая волосы, а затем и одеяло.

Моя сестра Сейбл резко проснулась и подскочила на узкой кровати, которая стояла рядом с моей постелью в нашей крошечной комнате. Жили мы небогато, но, по крайней мере, имели крышу над головой. Во всяком случае, на данный момент.

Приглушенный лунный свет просачивался сквозь потертые занавески, и я могла разглядеть лишь повернутое ко мне лицо сестры и ее округлившиеся от страха глаза. Она знала, что означает этот кашель.

— Все в порядке, — заверила я ее, свешивая ноги с края кровати. — Все в порядке. У меня есть эликсир. Запасы еще не закончились.

Сейбл кивнула, садясь и подтягивая простыни к груди.

Ей только исполнилось четырнадцать — столько же, сколько было мне, когда я чудом спаслась от Чудовища, но все равно потеряла бабулю.

Сейчас все было по-другому. Все это время я усердно трудилась над созданием особого, разработанного лично мной, эликсира из ростков эверласса. Я все еще не научилась полностью излечивать болезнь, возникающую из-за проклятия, но мой эликсир резко замедлял ее течение и снимал большинство симптомов. Благодаря этому, а также тому, что я дала рецепт жителям деревни и научила их готовить лекарство, в этом году мы потеряли только одного человека. Скорее бы уже закончилась зима и весна оживила наши огороды! Растения впадали в спячку зимой, и новые листья на них не появлялись. Огородов в наших маленьких двориках не хватало, чтобы обеспечить лекарством всех больных. А болели у нас многие.

Мой старший брат, Хэннон, толкнул дверь и заглянул в комнату. Его рыжие волосы закручивались вокруг

головы, как торнадо. На бледном лице темнела россыпь веснушек. В отличие от меня, брат не покрывался загаром так легко. Он словно состоял из двух цветов: белого и красного.

— Финли, — позвал он, но затем понял, что я уже встала.

Оставив дверь открытой, брат ждал меня в коридоре.

— Ему стало хуже, — тихо проговорил Хэннон, когда я вышла к нему. — Он долго не протянет.

— Он продержался с болезнью дольше, чем кто-либо другой. И он еще поживет. Недавно я внесла изменения в рецепт. Все будет хорошо.

Я хотела зайти в спальню отца, расположенную рядом с моей, но брат остановил меня, положив руку мне на плечо.

— Его дни сочтены, Финли. Как долго это может продолжаться? Он страдает. Дети смотрят, как он страдает.

— Это только потому, что у нас остались жухлые листья эверласса. Как только наступит весна, все станет лучше, Хэннон, вот увидишь. Я найду для него лекарство. Он не присоединится к бабуле и маме в потустороннем мире. Нет. Я найду лекарство. Я обязательно это сделаю.

— Единственное лекарство — это снять проклятие, и никто не знает, как это сделать.

— Кто-то да знает, — тихо возразила я, открывая дверь спальни отца. — Кто-то в этом разрушенном богиной королевстве знает, как снять это проклятие. Я найду этого человека и вытрясу из него правду.

На столе у двери мерцала свеча в подсвечнике. Я подняла ее, заслонила пламя от сквозняков ладонью и поспешила к отцу. Два стула неизменно стояли по обе стороны его кровати. Раньше мы садились на них,

собираясь вокруг отца, когда он приходил в сознание. В последнее время, однако, кто-то из нас лишь оставался дежурить на стуле возле кровати, с тревогой наблюдая, как отец цепляется за жизнь.

Морщинистое лицо моего отца в свете свечей казалось пепельно-серым. Его веки дрожали, как будто он не мог очнуться от кошмара.

Полагаю, так оно и было. Мы все не могли очнуться от кошмара. Все королевство. Наш безумный король использовал хитрую магию короля демонов, чтобы свести личные счеты, а мы все страдали от последствий. Все, кроме *него*, нашего короля. Он умер и оставил нас гнить. Какой молодец. Нам так и не сообщили, от чего король умер, но я надеялась, что его убила гангрена члена.

Я поставила свечу на прикроватный столик и направилась к камину, расположенному в другом конце комнаты. Угли вспыхнули малиновым, затем почернели, но дали достаточно тепла, чтобы нагреть чайник с водой. Горячая вода могла понадобиться нам в любую секунду. Учитывая, что проклятие лишило нас современных удобств, таких как электричество и водопровод, почти погрузив нас обратно в средневековье, приходилось обходиться подручными средствами.

— Дэш говорит, что у нас почти не осталось пригодных листьев, а твой новый посев еще не созрел, — сказал Хэннон.

— Я не сажала... Не бери в голову. — Я не стала утруждать себя объяснением того, что эверласс естественным образом обновляется каждый год, если обеспечить его хорошей почвой и тщательным уходом. Хэннон плохо разбирался в садоводстве. — Дэшу нужно поменьше болтать.

Одиннадцатилетний Дэш был самым младшим из нас и обычно больше вертелся, чем слушал... Похоже, за исключением тех случаев, когда я бормотала себе под нос. Я и не подозревала, что он подслушивает.

— Я хорошо разбираюсь в растениях и садоводстве, но я не огородная ведьма, Хэннон. Это хобби, а не магическое умение. Возможно, наш климат не такой уж холодный, но все же достаточно прохладный, чтобы растения впадали в спячку. Мне просто нужно немного солнца. Я продолжаю молить богиню, но ей явно наплевать на нас. Тоже мне, небесная святыня. Возможно, нам стоит вернуться к старым обычаям наших предков. Они поклонялись кучке богов, сидящих на горе, или что-то в этом роде. Возможно, кто-нибудь из них услышит нас.

— Ты слишком много читаешь.

— Разве такое вообще возможно?

— Значит, ты слишком много гредишь наяву.

Я пожала плечами.

— А вот это возможно.

Мой медицинский пункт ждал в углу, травы, ступка и пестик были разложены на деревянном подносе. Два жалких листика в керамической чаше уже высохли в угасающих лучах вечернего солнца.

Этот особый целебный рецепт очень поэтичен. Пронизывающе поэтичен. Потребовалось перелопатить гору литературы, совершить много проб и ошибок, чтобы понять, что действует эффективнее всего, и это только начало. Я не сомневалась, что король демонов в чем-то посмеялся надо мной. Над всеми нами. В конце концов, этот ублюдок забрал королевское золото и наложил дурацкое проклятие, которое теперь обрушилось на наши земли. Его приспешники обосновались в королевстве,

чтобы наблюдать за нашими мучениями. Жаль, что они не гнили под землей вместе с покойным королем. Они заслужили это, крысомордые ублюдки.

— Ну что там? — спросил Хэннон. Его характер был намного мягче моего, хотя я не считала это большим достижением. Я бы особо на него не рассчитывала.

— Ничего, — пробормотала я. Леди не подобает ругаться, по крайней мере, так мне всегда напоминали жители нашей старомодной деревни. В равной степени леди не подобало показывать средний палец в ответ на их укоризненные взгляды. Очень напряженная атмосфера царила в этой деревне, и у многих из нас не было ни гроша за душой.

Мой отец забился в конвульсиях, содрогаясь при каждом приступе влажного кашля.

Дрожащими руками, стараясь сохранять спокойствие, я раздавила листья пестиком. В ноздри тут же ударил острый аромат, похожий на запах зрелого сыра, смешанного с чесноком. Пусть это были маленькие листочки, но они таили в себе целебную магию.

Мой отец перегнулся через край кровати.

Хэннон тут же подскочил, сел рядом с ним и поднял ведро с пола. Он помог отцу наклониться над ведром и опустошить желудок. Я прекрасно знала, что в рвоте будет кровь.

— Сосредоточься, — тихо приказала я себе, стряхивая две капли дождевой воды с кончика пальца на раздавленные листья. Я собрала их глубокой ночью. Похоже, это придавало эликсиру особую силу.

Сделав это, я подсыпала другие травы, которые было гораздо легче достать, — веточку розмарина, чуть-чуть укропа, щепотку корицы. И, наконец, я добавила

ингредиент, который был почти так же важен, как и эверласс, — целый, свежий лепесток красной розы.

Лепесток розы обязательно должен быть красным. Лепестки другого цвета действовали намного хуже. Я понятия не имела, какое отношение красные розы имеют к проклятию или демонам, но действие этого ингредиента увеличивало силу эликсира в десять раз. Это натолкнуло меня на мысль, что существуют и другие, еще не опробованные мной ингредиенты, которые могли бы подействовать как лекарство. Долгосрочное лечение, при котором нам не требовалось бы применять все больше и больше лекарств, просто чтобы получить те же самые результаты. Что-то такое, что полностью избавило бы от болезни. Если такое лекарство существовало, я могла бы его найти. Надеюсь, вовремя, чтобы спасти отца.

Его стон подстегнул меня. Прерывистое дыхание с трудом вырывалось из сжавшегося горла. По крайней мере, у него сильное сердце. Год назад у мамы случился сердечный приступ. Болезнь слишком сильно охватила ее тело, и сердце отказалось от борьбы. Тогда мой целебный эликсир действовал гораздо слабее, чем теперь. У отца есть больше времени.

У него должно быть больше времени.

— Честно говоря, Дэш прав. Нам нужно больше припасов, — сказала я, работая пестиком. — наших растений недостаточно.

— По-моему, ты вчера утверждала, что ни у кого больше ничего не осталось?

— Не настолько, чтобы они могли этим поделиться, нет.

У каждого были больные родители и, возможно, кто-то из бабушек и дедушек, если не повезет. Лекарство требовалось всем.

— Ну, тогда где же ты... — Его слова повисли в воздухе. — Нет!

— У меня нет выбора, Хэннон. Кроме того, за последние несколько лет я много раз без проблем ходила на то поле. Даже ночью. Чудовище, вероятно, больше не охраняет Запретный Лес.

Мои руки начали дрожать, и я на мгновение остановилась и глубоко вздохнула. Одно дело, лгать Хэннону — доверчивая душа, он хотел мне верить, — но я не была настолько глупа, чтобы поверить в собственную ложь. То, что я больше ни разу не встретила Чудовище с того памятного первого побега, еще не означало, что оно перестало охотиться на нарушителей границы. Наша деревня находилась на краю королевства, а я была хитра. Приложила немало усилий, чтобы меня не заметили. Однако слышала рев. Чудовище никуда не делось, оно ждало. Выслеживало. Настоящий хищник.

К тому же не только Чудовище представляло собой опасность в лесу. Ужасные создания были выпущены на свободу проклятием, и, в отличие от Чудовища, им, похоже, не мешали границы. Бывали случаи, когда создания вырывались из Запретного Леса и съедали всех жителей деревни после наступления темноты. Иногда они вламывались в дома и съедали людей прямо в их жилищах.

Такого не случалось уже очень давно. Никто не понимал, почему создания оставили нас в покое, но они все еще обитали в лесу. Их рев я тоже слышала. Это место было скопищем опасностей.

— Все в порядке, — подтвердила я, хотя брат не стал мне возражать. — Поле эверласса близко. Я просто заскочу очень быстро, возьму то, что мне нужно, и уйду. Я прекрасно ориентируюсь в тех местах. Туда и обратно.

— Вот только до полнолуния осталось два дня.

— Это просто поможет мне лучше все вокруг видеть.

— Это также увеличит силу Чудовища. Обострит его нюх. Добавит скорость бега. Усилит его голод.

— Я не думаю, что в другое время его голод ослабевает, но это не имеет значения. Я буду быстрой. Я знаю дорогу.

— Тебе не следовало бы ее знать.

Но по тому, как брат произнес эти слова, я поняла, что Хэннон сдался. У него больше не осталось сил, чтобы отговорить меня от вылазки. В глубине души мне хотелось бы, чтобы он приложил больше усилий.

Я скорчила гримасу, выдавая ее за улыбку, и в животе все свернулось тугим узлом. Мне действительно нужно было сходить на то поле. И я *много раз* бывала там за последние несколько лет и благополучно возвращалась.

И каждый раз мне было не по себе.

— Когда ты отправляешься? — мрачно поинтересовался Хэннон.

— Листья наиболее сильны, когда их собирают ночью, — ответила я, — и у нас, как ты и сказал, истекает время. Нужно идти сейчас.

— Ты абсолютно уверена, что без этого не обойтись? Я на мгновение поникла.

— Да.